

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ: ЧИСЛЕННОСТЬ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ, ПАРАМЕТРЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Ю. С. Андреева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья представляет собой первое комплексное исследование количественных параметров, характеризующих развитие католического прихода в Челябинске в начале XX в. На базе метрических книг с привлечением иных источников решаются вопросы о территориальных границах прихода, численности католиков, интенсивности их конфессиональной жизни. Использование методов дескриптивной статистики позволило автору наглядно представить процесс становления церковной организации католиков в его динамике. Установлено, что к приходу относились города и села Челябинского, Троицкого и Кустанайского уездов. Католики компактно проживали в Чудиновской, Кочердыкской, Андреевской, Заманиловской и Сухоборской волостях Челябинского уезда, в Егорьевской и Ключевской волостях Троицкого уезда, а также в Алешинской и Шеминовской волостях Кустанайского уезда Тургайской области. К 1911 г. челябинский католический приход насчитывал более пяти тысяч взрослых мужчин и женщин, за первое десятилетие двадцатого века увеличив свою численность почти в три раза. Проанализировав статистику церковных обрядов, автор установила, что основной скачок в численном росте прихожан пришелся на 1908–1909 гг., тогда как в начале 1910-х гг. появилась тенденция к сокращению прихода и стабилизации религиозного коллектива. Тем не менее в начале XX столетия католичество превратилось во вторую по числу паствы христианскую конфессию Южного Урала с точки зрения интенсивности религиозной жизни, сопоставимой с традиционным для региона старообрядчеством.

Ключевые слова: католики Челябинска, численность католиков, территориальные границы прихода, конфессиональная жизнь, метрические книги, дескриптивная статистика.

Введение

Историко-статистические исследования конфессиональных групп населения остаются актуальными в России по причине большого этнического и религиозного разнообразия нашей страны, а также непростого характера межконфессиональных отношений в ее социальном пространстве. Католики Южного Урала во все времена придавали «европейский» колорит региону, считавшемуся воротами в Азию, а потому решение вопроса об особенностях локального варианта региональной культуры не может обойтись без изучения истории местной католической диаспоры. Недостаточно изученными при этом остаются процессы роста церковных структур челябинских католиков в начале XX столетия, в эпоху активной миграции населения и появления в городе костела. Выявление количественных показателей данных процессов и их системный анализ являются целью предлагаемой статьи. Достижение цели подразумевает решение таких задач, как установление численности прихожан костела в динамике, выявление географии распространения католичества на Южном Урале и определение границ челябинского прихода, статистический учет проведенных приходским священником церковных обрядов. Метрические книги челябинской католической церкви (реестры крещенных, вступивших в брак и погребенных, экстракты метрических записей) вместе с данными

губернского статистического комитета дают необходимый для этого материал.

Обзор литературы

В научной литературе приводятся отрывочные сведения о численности челябинских католиков в начале XX столетия и совсем отсутствует какое-либо представление о территориальных границах местного «латинского» прихода. Раньше других к вопросам церковной статистики дореволюционного Челябинска обратился В. С. Боже, который на основании адрес-календарей Оренбургской губернии опубликовал данные о численности городских католиков в 1894, 1901 и 1911 гг. [4, с. 24]. Однако краевед не посчитал нужным извлечь и систематизировать статистическую информацию о католиках Челябинска за другие годы, а также совсем обошел вниманием сведения о вероисповедном составе Челябинского и соседних уездов.

Статистикой В. С. Боже исследователи вынуждены пользоваться до сих пор, причем стремление ее расширить выражено слабо. Так, Л. Мухамедеева в своем очерке, помимо уже введенных в оборот величин, отметила число католиков в 1908 г., основываясь, по-видимому, на отчете миссии редemptористов, посетивших тогда Челябинск. Проверить эти данные сложно, поскольку автор, по собственным словам, «...преднамеренно опустила все сноски в тексте, чтобы знакомство с книгой стало для читателей более приятным и не требо-

вало постоянного напряжения» [2, с. 3]. Совсем недавно картину развития челябинского костела дополнил данными о числе верующих за 1896 г. В. Г. Демаков, который, тем не менее, как и его предшественники, не предпринял попыток систематизации всех сведений, опубликованных губернским статистическим комитетом в памятных книжках и адрес-календарях [3, с. 310]. Поскольку работами отмеченных авторов исчерпывается историография темы, очевидно, что процесс распространения католичества в регионе даже на основании опубликованных источников до сих пор не представлен с максимально возможной полнотой. Метрические книги из архива католической духовной коллегии – источник, который раскрывает реальные размеры прихода и лучше всего иллюстрирует процессы его развития, – и вовсе не подвергались изучению.

Методы исследования

В качестве основных инструментов исследования были выбраны методы дескриптивной статистики – систематизация и представление величин в виде таблиц, количественное описание процессов развития прихода посредством статистических показателей, метод их компаративного анализа. Задача установления границ прихода потребовала применения картографического метода. Метрические книги костела исследовались путем сплошного поименного изучения записей. Для определения численности прихожан, исходя из количества проведенных обрядов, использовалась прагматичная методика реконструкции величин с помощью постоянных коэффициентов, выражающих отношение числа взрослых верующих к количеству обрядов крещения и погребения за отдельный промежуток времени.

Результаты и дискуссия

Отдельные представители римско-католического вероисповедания постоянно проживали в Челябинске уже во второй половине XVIII столетия, однако их религиозная жизнь не была организованной и они не участвовали в таинствах [4]. Формирование церковной общины челябинских католиков следует отнести к 1860-м гг., когда немногочисленные верующие по всем признакам объединились в религиозный коллектив. Община сложилась из сосланных участников польского восстания 1863–1864 гг. и поначалу насчитывала несколько десятков шляхтичей и разночинцев из Литвы и Польши. В 1863 г. она включала в себя 23 человека [3, с. 310], но уже в 1865 г. должна была расширяться, поскольку в городе под надзором местной полиции в это время находились 54 ссыльных поляка [5, с. 16]. Община окормлялась периодически приезжавшими из Златоуста или Оренбурга священниками [6, с. 66]. Ее развитие вскоре прекратилось из-за отсутствия притока новых верующих, а также из-за непростых социальных условий, в которых находились ссыльные.

Рост общины возобновился лишь в самом конце XIX в. благодаря строительству Транссибирской

магистрали и притоку населения в регион (динамика изменений численности челябинских, троицких и верхнеуральских католиков конца столетия представлена в табл. 1). В самом Челябинске число «латинян» возросло от нескольких десятков человек в начале 1890-х гг. до трех сотен верующих к 1900 г. Их процент среди жителей города увеличился с 0,55 до 1,06. Между тем, при общей положительной тенденции количественных изменений, характеризующих рост общины, в отдельные годы можно наблюдать их отрицательную динамику. В Челябинске, например, численность католиков снизилась на 40 % и 20 % в 1894 г. и 1900 гг. соответственно. То есть процесс увеличения числа католиков в регионе не был стабильным. К концу XIX в. существенно сократилась католическая диаспора Челябинского уезда, серьезные колебания в численности католиков обнаруживаются в Троицке и Троицком уезде. Все это необходимо связывать с активными миграционными процессами внутри региона и в стране в целом. Вектор внутренних миграций был направлен из всех трех уездов в Челябинск: метрические записи показывают, что нередко обитатели удаленных сел и хуторов переселялись в перспективный город, ставший «воротами в Сибирь». Впрочем, размеры конфессиональной жизни челябинской общины оставались пока еще незначительными: в 1896 г. у челябинских католиков общей численностью 110 мужчин и женщин были крещены трое новорожденных и погребены всего два человека [7, с. 10–11].

На рубеже XIX–XX столетий в Челябинске сформировался собственный римско-католический приход, то есть община обрела постоянного священника и место для проведения церковных служб. По ходатайству мирян-активистов в марте 1898 г. под строительство католического молитвенного дома был выделен участок земли, находившийся на пересечении Южного бульвара и улицы Ключевской (нынешних проспекта Ленина и улицы Свободы) [3, с. 311; 6, с. 67]. Деревянный молитвенный дом построили очень быстро и освятили в том же 1898 г. [8, с. 34]. Постоянное служение в нем начал с 1902 г. Фома Антонович Пашкевич, назначенный Римско-католической духовной коллегией настоятелем прихода. Этот молитвенный дом очень скоро перестал вмещать непрерывно увеличивающуюся паству, однако признать его «...похожей на сарай деревянной часовней» [9, с. 319], как отмечают некоторые исследователи, никак нельзя. Ксендз Ф. Пашкевич сетовал в 1911 г.: «У нас нет ни одной церкви, томимся в убогом, тесном деревянном домике, построенном для помещения священника» [10, л. 8 об.]. Однако судя по сохранившейся фотографии здание молитвенного дома было не таким уж маленьким и, безусловно, выделялось своими размерами на фоне рядовой жилой застройки [3, с. 310]. Полагают, что оно было крестообраз-

ным в плане [11, с. 216]. Допустимо, что в верхней части «креста», двухэтажной, располагалось помещение для богослужений, а в одноэтажной находилась квартира священника. Молитвенный дом устойчиво именовался костелом и судя по воспоминаниям современников служил топографическим ориентиром [12, с. 57, 67].

В связи с повышением экономической роли и административного значения Челябинска, превратившегося в крупный транспортный узел, в начале XX столетия происходит бурный рост населения региона. Благодаря этому стремительно увеличивается и челябинский католический приход: с 1901 по 1910 г. численность католиков в самом Челябинске возросла с 222 до 1864 человек обоего пола, а их доля среди жителей города увеличилась с 0,82 % до 2,98 % (см. табл. 2). Региональная католическая диаспора, включающая в себя католиков Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов, за тот же промежуток времени увеличилась с 1702 до 4525 человек (с 0,19 % от всего населения отмеченных уездов до 0,41 %).

Челябинский приход состоял не только из челябинцев и жителей окрестных деревень. Судя по метрическим записям к нему относились села и хутора Челябинского и Троицкого уездов Оренбургской губернии, а также многочисленные селения Кустанайского уезда Тургайской области. С появлением костела в Челябинске верхнеуральские католики продолжали окормляться оренбургскими ксендзами. Населенные же пункты Пермской и Уфимской губерний, расположенные к северу и западу от Челябинска, относились к екатеринбургскому и златоустовскому католическим приходам соответственно. Впрочем, границы челябинского прихода установились не сразу, потому что в 1902–1904 гг., когда в Челябинске уже служил о. Фома Пашкевич, крещения в некоторых хуторах Челябинского и Троицкого уездов по-прежнему производил златоустовский курат о. Антоний Матусевич [13, л. 29; 14, л. 8].

К 1907 г. челябинский католический приход полностью сформировался, о чем свидетельствует появление собственных метрических книг. Приход охватывал центральную и восточную части современной нам Челябинской области, запад нынешней Курганской области и граничащие с ними районы Казахстана. Более половины прихожан челябинского костела в то время составляли переселенцы (в основном, немецкой национальности), образовавшие в сельской местности многочисленные общины-кланы. Особенно много католиков проживало в Чудиновской и Кочердынской волостях Челябинского уезда – в селах Чудиново и Надеждинском, на хуторах Чебурак (Чубурак) и Медиак, в деревнях Пересучак и Кочковатой, поселках Мезанском (Мезань) и Круглѐнки, на хуторе Цикель, участке Грос-Вердер и в других местах. Крупные группы верующих зафиксированы и в других волостях Челябинского уез-

да: Андреевской волости (хутора Кангрин, Гардок и Шлее), Заманиловской (поселок Башкурово), Сухоборской (пос. Мавлютовский) и Сарт-Калмыкской (хутор Прудок). Немалая часть католиков прихода была сконцентрирована в Егорьевской и Ключевской волостях Троицкого уезда, а именно в заимках Казаткин (Касаткина), Первой и Второй Колосковых, Ней-Мариенгейм, Рыбальске (Рыбалике), Смирнова, Спорной (Спорно), Доможирова, Штейнгут и других.

Анализ метрических книг прихода позволяет расширить представления о географии немцев Южного Урала, а также уточнить статистику немецкого населения. Считается, что в 1899–1915 гг. в Челябинском уезде были основаны семь немецких хуторов и семь колоний, в которых проживали 1519 человек по состоянию на 1915 г. [15, с. 13]. Метрики убеждают нас в том, что только католических немецких поселений в Челябинском уезде в начале столетия насчитывалось свыше двадцати. Согласно официальным данным, в них жили порядка 1700 человек в 1910 г. (см. табл. 2). В Троицком же уезде, по мнению ряда историков, к 1915 г. существовало 38 немецких колоний, хуторов и заимок (как католических, так и лютеранских) с общим населением 913 человек обоего пола [16, с. 132; 15, с. 13]. Эти сведения слабо характеризуют развитие немецкой диаспоры Троицкого уезда, так как не отражают изменения в ее численности. Статистические отчеты показывают, что в 1904–1908 гг. католиков в Троицком уезде насчитывалось более 1700 человек (почти все они были немцами), и лишь к 1910 г. их число сократилось до 702 (см. табл. 2).

Из метрических книг челябинского костела следует, что многие немецкие поселения Южного Урала исследователи неверно относили к лютеранским: такие как Башкурово, Доможирова, Кочковатое, Прудок, Чебурак [17, с. 20, 54, 137; 18]. В них жили преимущественно католики, хотя отдельные дворы, возможно, и были лютеранскими¹.

Почти все из перечисленных немецких поселений Челябинского и Троицкого уездов отсутствуют на картах 1901 г., что позволяет отнести их основание к началу XX столетия. К такому выводу подталкивает и статистика численности католиков в уездах, поскольку резкое увеличение их количества относится к 1901–1908 гг. Даже старейшее католическое село Барсучье (Барсуки) Чудиновской волости (ныне деревня Барсучье Октябрьского района Челябинской области) возникло не на рубеже XIX–XX вв., как обычно полагают [17, с. 19], а определенно в начале XX в. Карта Челябинского округа 1928 г. и современный ей «Список населенных пунктов Уральской области» подтверждают существование немецких хуторов и поселков в 20-е гг., однако число их жителей

¹ Чебурак (Чубурак), например, в 1916 г. насчитывал 45 дворов с 275 жителями, среди которых отмечены русские и немцы-лютеране [39, с. 156].

заметно убавилось². Судя по всему, многие из немецких сел перестали существовать в годы коллективизации. Сегодня нет, например, Чебурака и Медиака (топонимы продолжают бытовать в названиях озер, расположенных к юго-западу от села Чудиново, на берегах которых когда-то находились хутора), навсегда исчезли Башкурово, Доможирово и другие селения.

Безусловно, прихожанами челябинского костела являлись отдельные католики, проживавшие в русских, а иногда и в башкирских селениях региона. Например, католические семьи обнаружены на железнодорожном разъезде Тактыбай, в Биргильде и Аргаяше, селах Демарино и Кочкарь, Карабаше, Белоусове, станциях Каясан, Алакуль, Шумиха и Щучье [19, л. 26–28, 46; 20, л. 12; 21, л. 8, 24; 22, л. 4, 39, 51 об.; 23, л. 9, 35, 39; 24, л. 7, 19, 40 об., 43 об.]. Этими населенными пунктами определяется территориальная протяженность прихода вдоль линии железной дороги с запада на восток.

Динамика проведенных в приходе в 1907–1914 гг. обрядов (см. табл. 3) позволяет утверждать, что основной скачок в численном росте челябинских католиков пришелся на 1908–1909 гг., так как в 1909 г. было совершено максимальное количество крещений и бракосочетаний. Рост числа прихожан происходил за счет миграций из других регионов страны, главным образом, из Царства Польского и западных губерний России, а также из немецких колоний Причерноморья и Поволжья. В среднем, как видно из таблицы, челябинский ксендз производил 298 крещений и 72 погребения в год. Число крещений более чем в четыре раза превышало количество погребений, в то время как в устоявшихся, то есть мало подверженных миграциям религиозных коллективах данные величины примерно равны [25, с. 101]. Это свидетельствует о том, что среди прихожан челябинского костела преобладали люди репродуктивного возраста. Анализ социально-демографических характеристик членов прихода, содержащихся в метрических записях, показывает, что католики-переселенцы часто были представлены молодыми семейными парами, что неудивительно, поскольку для налаживания на новом месте хозяйства требовалась значительная жизненная энергия. Молодые семьи приезжали в регион группами, нередко составлявшими целые кланы, в составе которых также могли находиться и люди пожилого возраста. Однако в целом пожилых католиков в Челябинске и соседних уездах насчитывалось немного, о чем свидетельствуют данные о погребениях взрослых прихожан: за вычетом детских смертей средний ежегодный показатель погребений в костеле составлял всего около 26 обрядов, причем

более половины всех умерших взрослых были людьми до пятидесяти лет. Таким образом, старики в приходе являлись редкостью. Скачок погребений, наблюдаемый в 1914 г., общей картины не меняет, поскольку увеличение числа обрядов было связано со смертью наводнивших регион австрийских и германских военнопленных, из которых в Челябинске и его окрестностях только в период с сентября по декабрь первого военного года скончался 51 человек.

В адрес-календарях Оренбургской губернии с 1914 г. перестали публиковать ведомости о распределении жителей по вероисповеданиям, а потому в распоряжении исследователей нет официальных данных о численности прихода после 1911 г. В то же время проследить динамику в изменении совокупной численности прихожан (включая жителей всех относящихся к челябинскому приходу поселков и хуторов) на основании только сведений о количестве зарегистрированных обрядов непросто. Сложность состоит в неравномерном охвате приходской территории пастырской деятельностью: служивший в челябинском костеле ксендз Фома Пашкевич регулярно совершал пастырские объезды, однако по многим причинам он не мог часто наведываться в отдаленные поселки. Жители таких поселков были вынуждены ждать ксендза для крещения своих детей и регистрации уже произошедших смертей по нескольку лет. В этом случае в метрическую книгу попадали сведения о людях, рожденных и умерших не только в течение текущего года, но и ряда предыдущих лет. Таким образом, приведенные в таблице 3 данные за разные годы имеют некоторую хронологическую погрешность и характеризуют процессы рождаемости и смертности не в приходе в целом, а в его отдельных частях. Так, рост крещений в 1909 г. был обусловлен не только притоком новых прихожан, но и в значительной степени дальним пастырским «вояжем» ксендза: помимо обычных своих визитов в расположенные неподалеку населенные пункты Челябинского и Троицкого уездов он посетил поселки и хутора Тургайской области – Озерный, Семеновский, Викентьевский, Придорожный, Гриненталь и другие, а также город Кустанай³. Сравнительно с показателями других лет много крещений было проведено и в 1907 г., хотя и не столько, сколько в 1909 г. И в этом случае рост их числа был связан с обширной географией пастырской работы: ксендз побывал в отдельных селениях Кустанайского уезда и во многих хуторах, в которые уже не наведывался в последующие годы. Тем не менее эти наблюдения

² Так, в Чебураке в 1917 г. имелось 309 жителей преимущественно немецкой национальности, а в 1926 г. осталось лишь 60 немцев; в Башкурово в 1917 г. проживали 253 немца, а в 1926 г. – всего 102. В Рыбальске и Доможирово в 1926 г. насчитывалось менее ста жителей (все они были немцами) [17, с. 20, 54, 119, 137].

³ В Кустанайском уезде к челябинскому приходу относились: поселки Озерный, Воскресенский, Семеновский, Нелюбинский, Викентьевский, Гриненталь, Степной, Придорожный, Веринский, Тургеневский, Федоровский, хутора Надеждинский, Себастьяновский, Коломенский, Павловский и Шеминовский волостях). По-видимому, в них проживало смешанное немецко-русское население, поскольку они значатся как русские поселки [42, с. 106, 122, 135, 147].

никоим образом не ставят под сомнение вывод о том, что именно в 1909 г. произошел основной скачок в численности прихода. Данный вывод подкрепляет статистика бракосочетаний: в отличие от других таинств, венчания производились исключительно в челябинском молитвенном доме (а затем в костеле), для чего брачующиеся из сельской местности были вынуждены приезжать в уездный город. В 1909 г. ксендз повенчал 131 пару, что почти в 3–6 раз больше показателей венчаний других лет. Вообще в челябинском приходе удельный вес бракосочетаний в сравнении с погребениями весьма велик, что опять же подтверждает факт численного преобладания среди местных католиков молодых людей.

Данные по Челябинску, представленные в таблице 3, наиболее репрезентативны, так как ксендз постоянно проживал в городе и отправлял свои обязанности своевременно. Динамика количества обрядов, проведенных в Челябинске для его жителей, дает возможность установить приблизительное число горожан католического вероисповедания в 1911–1914 гг. Для этого используется методика конструирования количественных величин, предложенная А. Э. Алакиным в ходе изучения жизнедеятельности петербургских протестантов [25, с. 101]. Она состоит в установлении коэффициентов отношения совокупного числа взрослых прихожан к количеству обрядов крещений и (отдельно) погребений за определенный промежуток времени и последующем умножении на эти коэффициенты числа обрядов в другие периоды. Нам известно число челябинских католиков в 1906, 1908 и 1910 гг. (960, 1470 и 1864; средний показатель их численности в эти годы составляет 1431). В 1907, 1909 и 1910 гг. было совершено соответственно 90, 131 и 96 крещений (106 крещений в среднем), а также 36, 50 и 42 погребения (43 в среднем исчислении). Коэффициент отношения числа крещений к общему числу прихожан (k_1), таким образом, во второй половине 1900-х гг. составляет $\approx 13,5$ (1431:106), а коэффициент отношения числа погребений к числу взрослых прихожан (k_2) $\approx 33,3$ (1431:43). В 1911, 1913 и 1914 гг. в Челябинске было произведено соответственно 75, 81 и 74 крещения (около 77 в среднем), а также 58, 33 и 37⁴ погребений (в среднем около 43). Значит, в 1911–1914 гг. челябинская община прекратила свой рост и состояла примерно из 1000–1400 взрослых мужчин

взрослых мужчин и женщин ($77 \cdot k_1 \approx 1040$, $43 \cdot k_2 \approx 1432$), что, впрочем, не исключает колебаний в ее численности из-за миграций. Численность прихода в целом к началу Мировой войны тоже должна была сократиться. Вместе с католиками Тургайской области к 1911 г. она, без сомнений, превышала пять тысяч человек. Применяя k_1 и k_2 , полученные при анализе числа обрядов, совершенных в Челябинске, можно утверждать, что к 1914 г. прихожанами костела оставались не менее 2,5 тыс. взрослых верующих.

Выводы

В результате изучения метрических записей и введения в оборот более чем двух тысяч имен прихожан челябинского костела стала возможной научная реконструкция «европейской» составляющей южно-уральского социума в начале XX столетия. Воссозданный на основе полученных данных образ среднестатистического челябинского католика условен, но легко узнаваем: как правило, это поляк или (гораздо реже) немец, выходец из крестьян, поселившийся в городе и влившийся в городское сословие благодаря служебным занятиям, ремеслу и торговле. В сельской местности, напротив, католик чаще всего был немцем по национальности и поселянином по социальному положению и роду занятий. Поляки общины преимущественно происходили из крестьян Седлецкой губернии, а немцы – из колонистов Херсонской, Таврической и Екатеринославской. Кроме них в приходе состояли белорусы, украинцы, литовцы, чехи и представители иных национальностей, что позволяет признать конфессиональное сообщество челябинских католиков в полной мере полиэтническим. Католики региона, как правило, имели семью и редко вступали во внебрачные связи (по крайней мере, с единоверцами), придерживаясь нравственных устоев традиционного общества. Сведения о них, представленные в базе данных и статье, существенно детализируют картину присутствия на Южном Урале выходцев из стран Центральной и Западной Европы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-49-740001 «“Европейская” составляющая южно-уральского социума: прихожане челябинского костела и их социальные связи в начале XX века».

⁴ В 1914 г. – за вычетом погребенных военнопленных, то есть лиц, не являющихся жителями Челябинска (их было 51).

Таблица 1

Динамика изменений численности католиков в Челябинском, Троицком и Верхнеуральском уездах в конце XIX в.⁵

Table 1

Dynamics of changes in the number of Catholics in Chelyabinsk, Troitsk and Verkhneuralsk districts at the end of the 19-th century

		1893	1894	1896	1897	1899	1900
Челябинск	Муж.	36	22	59	128	172	138
	Жен.	42	24	51	112	162	132
	Всего	78	46	110	240⁶	334	270
Челябинский уезд	Муж.	41	68	88	118	55	86
	Жен.	42	63	95	116	47	86
	Всего	83	131	183	234	102	172
Троицк	Муж.	192	4	27	34	36	39
	Жен.	205	5	23	40	40	45
	Всего	397	9	50	74	76	84
Троицкий уезд	Муж.	8	13	25	94	136	111
	Жен.	5	10	24	84	107	96
	Всего	13	23	49	178	243	207
Верхнеуральск	Муж.	5	7	9	8	12	13
	Жен.	3	3	10	11	17	17
	Всего	8	10	19	19	29	30
Верхнеуральский уезд	Муж.	12	10	20	52	46	48
	Жен.	4	4	17	39	29	42
	Всего	16	14	37	91	75	90
Общее число католиков		595	233	448	836	859	853
% католиков среди жителей Челябинска		0,55	0,25	0,48	1,19	1,25	1,06
% католиков среди жителей всех трех уездов		0,08	0,03	0,06	0,1	0,1	0,1

Таблица 2

Динамика изменений численности католиков в Челябинском, Троицком и Верхнеуральском уездах в начале XX в.⁷

Table 2

The dynamics of changes in the number of Catholics in the Chelyabinsk, Troitsk and Verkhneuralsk districts at the beginning of the XX century

		1901	1902	1903	1904	1906	1908	1910
Челябинск	Муж.	159	161	161	243	473	708	904
	Жен.	63	64	156	145	487	762	960
	Всего	222	225	317	388	960	1470	1864
Челябинский уезд	Муж.	267	257	223	178	664	633	885
	Жен.	266	272	212	190	622	654	823
	Всего	533	529	435	368	1286	1287	1708
Троицк	Муж.	42	44	51	54	76	81	93
	Жен.	45	46	52	57	74	85	106
	Всего	87	90	103	111	150	166	199
Троицкий уезд	Муж.	261	499	395	879	869	822	344
	Жен.	404	487	319	900	879	830	358
	Всего	665	986	714	1779	1748	1652	702
Верхнеуральск	Муж.	15	18	31	24	13	31	7
	Жен.	18	25	29	26	15	21	11
	Всего	33	43	60	50	28	52	18
Верхнеуральский уезд	Муж.	84	35	35	16	19	29	16
	Жен.	78	156	26	7	17	16	18
	Всего	162	191	61	23	36	45	34
Общее число католиков		1702	2064	1690	2719	4208	4672	4525
% католиков среди жителей Челябинска		0,82	0,83	1,16	1,34	2,42	2,44	2,98
% католиков среди жителей всех трех уездов		0,19	0,23	0,19	0,29	0,42	0,44	0,41

Таблица 3

Зарегистрированные в Челябинском римско-католическом приходе обряды (1907–1914 гг.)⁸

Table 3

Rituals registered in the Chelyabinsk Roman Catholic parish (1907–1914)

		1907	1909	1910	1911	1913	1914
Крещений в приходе	Всего:	297	717	274	146	187	169
	<i>Мужского пола</i>	153	375	139	76	95	74
	<i>Женского</i>	144	342	135	70	92	95
Крещений в Челябинске	Всего:	90	131	96	75	81	74
	<i>Мужского пола</i>	44	71	57	41	40	34
	<i>Женского</i>	46	60	39	34	41	40
Бракосочетаний в приходе		46	131	47	40	21	20
Бракосочетаний челябинских жителей		22	35	16	16	6	7
Погребений в приходе	Всего:	69	71	59	77	50	107
	<i>Мужчин взрослых</i>	18	13	17	25	13	67
	<i>Женщин взрослых</i>	5	16	5	12	7	8
	<i>Детей:</i>	46	42	37	40	30	32
	<i>Мальчиков</i>	31	30	24	26	24	20
	<i>Девочек</i>	15	12	13	14	6	12
Погребений в Челябинске	Всего:	36	50	42	58	33	88
	<i>Мужчин взрослых</i>	9	9	11	15	9	61
	<i>Женщин взрослых</i>	4	13	2	8	7	5
	<i>Детей:</i>	23	28	29	35	17	22
	<i>Мальчиков</i>	16	18	17	22	12	10
	<i>Девочек</i>	7	10	12	13	5	12

⁵ Составлена по следующим источникам: [26; 27, с. 6–7; 28; 29; 7, с. 6–7; 30, с. 4–5].

⁶ Согласно данным переписи населения 1897 г., в Челябинске проживали 255 взрослых католиков [31, с. 21].

⁷ Составлена по следующим источникам: [32–38].

⁸ Составлена по следующим источникам [40; 19–23; 41; 24].

Литература

1. Боже, В. С. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала XX века / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краеведческий сборник. – Вып. 1. – Челябинск, 1996. – С. 23–64.
2. Мухамадеева, Л. Р. Католичество в Челябинске: История и современность / Л. Р. Мухамадеева. – Челябинск : ИД Олега Синицына, 2008. – 68 с.
3. Демаков, В. Г. Челябинский римско-католический костел: страницы истории / В. Г. Демаков // Гороховские чтения : материалы X региональной музейной конференции. – Челябинск, 2019. – С. 310–318.
4. Андреев, А. Н. К вопросу о католичестве на Урале в XVIII в. / А. Н. Андреев // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. – Вып. 2. Южный Урал в судьбе России. – Челябинск, 2004. – С. 413–418.
5. Латыпова, В. В. Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Латыпова. – СПб. : Сев.-зап. акад. госслужбы, 1996. – 21 с.
6. Слободенюк, И. О. Латинский крест над городом: история католичества в Челябинске / И. О. Слободенюк // Челябинск многонациональный. История города в истории страны : сборник материалов научно-практической конференции. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012. – С. 66–71.
7. Приложение к адрес-календарю Оренбургской губернии на 1898 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1898 год. – Оренбург: Губерн. типо-литография, 1897. – С. 1–49.
8. Весновский, В. А. Весь Челябинск и его окрестности : карманный справочник / В. А. Весновский. – Челябинск : Тип. Л. Б. Бреслиной, 1909. – 138 с.
9. Козлов-Струтинский, С. Г. История Католической Церкви в России / С. Г. Козлов-Струтинский, П. А. Парфентьев. – СПб. : Белый камень, 2014. – 740 с.
10. РГИА. – Ф. 821. – Оп. 128. – Д. 510.
11. Бажанова, А. Д. Архитектурная история католических храмов Челябинска / А. Д. Бажанова, Е. Ю. Захарова // Гороховские чтения : материалы IV региональной музейной конференции. – Челябинск : Челябинский краеведческий музей, 2013. – С. 215–218.
12. Теплоухов, К. Н. Челябинские хроники : 1899–1924 гг. / К. Н. Теплоухов. – Челябинск : Центр историко-культ. наследия, 2001. – 512 с.: ил.
13. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 54.
14. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 104.
15. Нейфельд, Е. Я. Российские немцы в Оренбуржье / Е. Я. Нейфельд // Немцы и Оренбургский край : сборник материалов конференции. – Оренбург : Димур, 1994. – С. 10–13.
16. Галигузов, И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура / И. Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – 497, [2] с.
17. Гринмаер, В. А. Немцы на Урале и в Приуралье : энциклопедический справочник / В. А. Гринмаер. – Магнитогорск : Твой шанс, 2011. – 188 с.
18. Немецкие населенные пункты в Российской империи: География и население : справочник / сост. В. Ф. Дизендорф. – М. : Общественная акад. наук российских немцев, 2006. – 663 с.
19. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 167.
20. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 178.
21. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 232.
22. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 237.
23. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 273.
24. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 386.
25. Алакшин, А. Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке / А. Э. Алакшин. – Челябинск : ЧелГУ, 2006. – 415 с.
26. Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1893 год // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1895 год. – Оренбург : Тип. Губерн. прав., 1894 (без пагинации).
27. Ведомость (...) за 1897 год // Адрес-календарь (...) на 1899 год. – Оренбург : Губерн. типо-литография, 1898. – С. 6–7.
28. Ведомость (...) за 1899 год // Адрес-календарь (...) на 1901 год. – Оренбург, 1900 (без пагинации).
29. Ведомость (...) за 1900 год // Адрес-календарь (...) на 1902 год. – Оренбург, 1901 (без пагинации).
30. Статистические сведения за 1894 год // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1896 год. – Оренбург, 1895. – С. 1–51.
31. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. – Вып. 6. Наличное население обоюго пола по уездам и городам с указанием преобладающих вероисповеданий и главнейших сословий. – СПб. : Паровая типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – [4], 60 с.
32. Ведомость (...) за 1901 год // Адрес-календарь (...) на 1903 год. – Оренбург, 1902 (без пагинации).
33. Ведомость (...) за 1902 год // Адрес-календарь (...) на 1904 год. – Оренбург, 1904 (без пагинации).
34. Ведомость (...) за 1903 год // Адрес-календарь (...) на 1905 год. – Оренбург, 1905 (без пагинации).
35. Ведомость (...) за 1904 год // Адрес-календарь (...) на 1906 год. – Оренбург, 1906 (без пагинации).
36. Ведомость (...) за 1906 год // Адрес-календарь (...) на 1908 год. – Оренбург, 1908 (без пагинации).
37. Ведомость (...) за 1908 год // Адрес-календарь (...) на 1910 год. – Оренбург, 1910 (без пагинации).
38. Ведомость (...) за 1910 год // Адрес-календарь (...) на 1912 год. – Оренбург, 1912 (без пагинации).
39. Список населенных мест Челябинского уезда : издание уездного земства. – Челябинск : Печатное дело, 1916. – 215 с.
40. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 156.
41. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 367.
42. Списки населенных мест Тургайской области. – Оренбург : Тургайская обл. тип., 1910. – 213 с.

Андреева Юлия Сергеевна – старший научный сотрудник НОЦ «Актуальные проблемы истории и теории культуры», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), e-mail: iulyand@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1122-3221

Поступила в редакцию 25 апреля 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh210303

CHELYABINSK ROMAN CATHOLIC PARISH IN THE EARLY 20-TH CENTURY: POPULATION, TERRITORY, PARAMETERS OF CHURCH LIFE

Y. S. Andreyeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is the first comprehensive study of the quantitative indicators that characterize the development of the Catholic parish in Chelyabinsk in the early 20th century. The article reveals the geographic expansion of Catholicism, the number of Catholics, and the intensity of their Church life on the basis of parish registers and other sources. The process of the Catholic Church formation in its dynamics is clearly presented by descriptive statistics. The study reveals that the Chelyabinsk Catholic parish included the cities Chelyabinsk, Troitsk and Kustanay, together with numerous villages in the same name districts. Catholics lived in Chudinovo, Kocherdyk, Andreevka, Zamanilovka and Sukhoborka volosts of Chelyabinsk Uyezd, in Yegoryevka and Klyuchevka volosts of Troitsky Uyezd, and in Alyoshinka and Sheminovka volosts of Kustanaysky Uyezd of Turgay region. By 1911, more than five thousand adult men and women were in the Chelyabinsk Catholic parish, and in the first decade of the twentieth century, its population increased almost three times. The analysis of church ceremonies statistics found that the main upsurge in the number of parishioners was in 1908–1909. In the early 1910s there was a tendency to reduce the number of religious people and balance the religious congregation. Nevertheless, at the beginning of the 20-th century, Catholicism became the second largest Christian confession in the South Ural region. In terms of the intensity of Church life, Catholicism could be then compared to the traditional Old Believers Schism in the region.

Keywords: Catholics of Chelyabinsk, the number of Catholics, geographic expansion of Catholicism, Church life, parish registers, descriptive statistics.

References

1. Bozhe V.S. Oчерк tserkovno-religioznoy zhizni Chelyabinska nachala XX veka [An Essay on the Church and Religious Life of Chelyabinsk in the Early 20-th Century] // *Chelyabinsk neizvestnyi*. Chelyabinsk, 1996, Issue 1, pp. 23–64.
2. Mukhamadeeva L.R. Katolichestvo v Chelyabinske: Istoriya i sovremennost' [Catholicism in Chelyabinsk: History and Modernity]. Chelyabinsk, 2008. 68 s.
3. Demakov V.G. Chelyabinskiy rimsko-katolicheskiy kostyol: stranitsy istorii [Chelyabinsk Roman Catholic Church: Pages of History] // *Gorokhovskiyе chteniya*. Chelyabinsk, 2019. S. 310–318.
4. Andreev A.N. K voprosu o katolichestve na Urale v XVIII v. [On the Question of Catholicism in the Ural Region in the 18-th Century] // *Ural'skie Biryukovskie chteniya*. Chelyabinsk, 2004. Iss. 2. S. 413–418.
5. Latypova V.V. Polyaki na Yuzhnom Urale (XVII – nachalo XX vv.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Poles in the South Ural Region (17-th – early 20-th centuries): Abstract of Dissertation of Cand. Hist. Sc.]. SPb., 1996. 21 s.
6. Slobodenyuk I.O. Latinskiy krest nad gorodom: istoriya katolichestva v Chelyabinske [Latin Cross over the City: the History of Catholicism in Chelyabinsk] // *Chelyabinsk mnogonatsional'nyi*. Chelyabinsk, 2012. S. 66–71.
7. Prilozheniye k adres-kalendaryu Orenburgskoy gubernii na 1898 g. [Addendum to the Address-calendar of the Orenburg Province for 1898] // *Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Orenburgskoy gubernii na 1898 god*. Orenburg, 1897. S. 1–49.
8. Vesnovsky V.A. Ves' Chelyabinsk i ego okrestnosti: karmanni spravochnik [All of Chelyabinsk and its Environs: a Pocket Guide]. Chelyabinsk, 1909. 138 s.

9. Kozlov-Strutinsky S.G., Parfentyev P.A. *Istoriya Katolicheskoy Tserkvi v Rossii* [History of the Catholic Church in Russia]. SPb., 2014. 740 s.
10. RGIA [RSHA]. F. 821. Op. 128. D. 510.
11. Bazhanova A.D., Zakharova E.Y. *Arkhitekturnaya istoriya katolicheskikh khamov Chelyabinska* [Architectural History of Catholic Temples in Chelyabinsk] // *Gorokhovskiy chtenya*. Chelyabinsk, 2013. S. 215–218.
12. Teploukhov K.N. *Chelyabinskiye khroniki: 1899–1924 gg.* [Chelyabinsk Chronicles: 1899–1924]. Chelyabinsk, 2001. 512 s.
13. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 54.
14. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 104.
15. Neufeld E.J. *Rossiyskie nemtsy v Orenburzh'ye* [Russian Germans in Orenburg Region] // *Nemtsy I Orenburgskiy kray*. Orenburg, 1994. S. 10–13.
16. Galiguzov I.F. *Narody Yuzhnogo Urala: istoriya i kul'tura* [Nations of the South Ural Region: History and Culture]. Magnitogorsk, 2000. 497, [2] s.
17. Gruenemeyer W.A. *Nemtsy na Urale i v Priural'ye: Entsiklopedicheskiy spravochnik* [Germans in the Ural Region: an Encyclopedia]. Magnitogorsk, 2011. 188 s.
18. *Nemetskiye naselyonnye punkty v Rossiyskoy imperii: Geografiya i naseleniye: spravochnik* [German Settlements in the Russian Empire: Geography and Population: a Reference Book]. M., 2006. 663 s.
19. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 167.
20. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 178.
21. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 232.
22. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 237.
23. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 273.
24. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 386.
25. Alakshin A.E. *Protestantskie obshhiny v Peterburge v XVIII veke* [Protestant Communities in Petersburg in the 18-th Century]. Chelyabinsk, 2006. 415 s.
26. *Vedomost' o raspredelenii zHITELEY Orenburgskoy gubernii po veroispovedaniyam za 1893 god* [Statement on the Distribution of the Orenburg Province Inhabitants by Religion for 1893] // *Adres-kalendar' I pamyatnaya knizhka Orenburgskoy gubernii na 1895 god*. Orenburg, 1894 (bez paginatsii).
27. *Vedomost' (...) za 1897 god* [Statement on the Distribution of the Orenburg Province Inhabitants by Religion for 1897] // *Adres-kalendar' (...) na 1899 god*. Orenburg, 1898 (bez paginatsii).
28. *Vedomost' (...) za 1899 god* [Statement for 1899] // *Adres-kalendar' (...) na 1901 god*. Orenburg, 1900 (bez paginatsii).
29. *Vedomost' (...) za 1900 god* [Statement for 1900] // *Adres-kalendar' (...) na 1902 god*. Orenburg, 1901 (bez paginatsii).
30. *Statisticheskiye svedeniya za 1894 god* [Statistics for 1894] // *Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Orenburgskoy gubernii na 1896 god*. Orenburg, 1895. S. 1–51.
31. *Pervaya vseobshhaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda* [The First General Population Census of the Russian Empire in 1897]. SPb., 1905. Iss. 6, [4]. 60 s.
32. *Vedomost' (...) za 1901 god* [Statement for 1901] // *Adres-kalendar' (...) na 1903 god*. Orenburg, 1902 (bez paginatsii).
33. *Vedomost' (...) za 1902 god* [Statement for 1902] // *Adres-kalendar' (...) na 1904 god*. Orenburg, 1904 (bez paginatsii).
34. *Vedomost' (...) za 1903 god* [Statement for 1903] // *Adres-kalendar' (...) na 1905 god*. Orenburg, 1905 (bez paginatsii).
35. *Vedomost' (...) za 1904 god* [Statement for 1904] // *Adres-kalendar' (...) na 1906 god*. Orenburg, 1906 (bez paginatsii).
36. *Vedomost' (...) za 1906 god* [Statement for 1906] // *Adres-kalendar' (...) na 1908 god*. Orenburg, 1908 (bez paginatsii).
37. *Vedomost' (...) za 1908 god* [Statement for 1908] // *Adres-kalendar' (...) na 1910 god*. Orenburg, 1910 (bez paginatsii).
38. *Vedomost' (...) za 1910 god* [Statement for 1910] // *Adres-kalendar' (...) na 1912 god*. Orenburg, 1912 (bez paginatsii).
39. *Spisok naselyonnykh mest Chelyabinskogo uezda* [List of Settlements of Chelyabinsk Uyezd]. Chelyabinsk, 1916. 215 s.
40. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 156.
41. TGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. D. 367.
42. *Spiski naselyonnykh mest Turgayskoy oblasti* [Lists of Settlements in Turgay Region]. Orenburg, 1910. 213 s.

Yulia S. Andreyeva – senior researcher of Research and Educational Centre «Current Issues of History and Culture Theory», South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: iulyand@yandex.ru

Received April 25, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреева, Ю. С. Челябинский римско-католический приход в начале XX столетия: численность, территориальные границы, параметры конфессиональной жизни / Ю. С. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 22–31. DOI: 10.14529/ssh210303

FOR CITATION

Andreyeva Y. S. Chelyabinsk Roman Catholic Parish in the Early 20-th Century: Population, Territory, Parameters of Church Life. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 22–31. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210303
